

RU

Семантика фразеологизмов как объект психолингвистического описания (на примере устойчивых сочетаний из древнегреческих мифов с компонентом «имя собственное»)

Рудакова А. В.

Аннотация. Цель исследования – разработка методики описания семантики фразеологических единиц в русском языковом сознании. В статье на примере устойчивых сочетаний, заимствованных из древнегреческой мифологии с компонентом «имя собственное» (авгиевы конюшни, ахиллесова пята, слава Герострата, вещая Кассандра, троянский конь), продемонстрирована возможность использования результатов психолингвистических экспериментов для описания психологически реальных значений фразеосочетаний. Психолингвистические значения исследуемых единиц сформулированы на основе семантически интерпретированных данных свободного ассоциативного эксперимента. В статье осуществлено сопоставление лексикографических и психолингвистических дефиниций. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые разработана методика психолингвистического описания семантики устойчивых выражений в обыденном языковом сознании носителей русского языка, определены виды психолингвистических семем устойчивых сочетаний. В результате исследования было установлено, что психолингвистическое значение каждого фразеологизма в языковом сознании носителей языка шире его лексикографического варианта. Выявлены три типа психолингвистических семем фразеологизмов: фразеологическое, мифологическое и контаминированное.

EN

Semantics of phraseological units as an object of psycholinguistic description (by the example of set expressions from ancient Greek myths with a proper name component)

Rudakova A. V.

Abstract. The aim of the research is to develop a methodology for describing the semantics of phraseological units in the Russian linguistic consciousness. Using the example of set expressions borrowed from ancient Greek mythology with a proper name component (the Augean stables, Achilles' heel, herostratic fame, the prophetic Cassandra, the Trojan horse), the paper demonstrates the potential of using the results of psycholinguistic experiments to describe the psychologically real meanings of phraseological expressions. The psycholinguistic meanings of the studied units are formulated based on the semantically interpreted data from a free association experiment. The paper compares lexicographic and psycholinguistic definitions. The research is novel in that it is the first to develop a methodology of psycholinguistic description of the semantics of set expressions in the everyday linguistic consciousness of Russian native speakers, to determine the types of psycholinguistic sememes in the set expressions. As a result of the research, it has been found that the psycholinguistic meaning of each phraseological unit in the linguistic consciousness of the native speakers is wider than its lexicographic version. Three types of psycholinguistic sememes of the phraseological units have been identified: phraseological, mythological and contaminated.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена потребностью современной теоретической лингвистики в исследовании возможностей и особенностей применения психолингвистических методов в изучении

семантики языковых единиц как феномена языкового сознания носителей языка. Когнитивные и психолингвистические исследования последних десятилетий накопили достаточно практического материала и методического инструментария, который позволяет выработать единые принципы и приемы семного описания значений языковых единиц, а также способы их последующей лексикографической фиксации с использованием естественного метаязыка.

Для достижения вышеуказанной цели необходимо решить следующие задачи:

- сформулировать интегрированные лексикографические значения фразеологизмов по словарным источникам;
- провести психолингвистический эксперимент со стимулами-фразеологизмами;
- сформулировать психолингвистические значения фразеосочетаний по результатам эксперимента;
- определить специфику семантики фразеологических единиц в обыденном языковом сознании.

Под фразеологизмом (фразеосочетанием, устойчивым/фразеологическим оборотом/выражением) вслед за Н. М. Шанским (2015) понимается воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная по своему значению, составу и структуре.

Предметом данного исследования является семантика выражений, заимствованных из древнегреческой мифологии с компонентом «имя собственное».

В работе используются следующие методы: метод сплошной выборки применялся при отборе языковых единиц, подлежащих исследованию; метод обобщения словарных дефиниций позволил сформулировать интегрированные лексикографические значения фразеологизмов; результаты проведенного свободного ассоциативного эксперимента стали материалом при описании значения фразеологизмов в обыденном языковом сознании носителей языка; для формулирования психолингвистического значения устойчивых сочетаний применялся метод семантической интерпретации экспериментальных данных; компонентный анализ позволил выявить семантические компоненты контекстных употреблений устойчивых сочетаний.

Материалом исследования послужили экспериментальные данные, полученные с помощью свободного ассоциативного эксперимента с фразеосочетаниями в качестве стимулов.

К исследованию привлекались контекстные употребления устойчивых выражений из Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru>).

В работе также использовались следующие словарные издания:

- Большой толковый словарь русского языка: А – Я / РАН, Ин-т лингв. исслед.; сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
- Большой фразеологический словарь русского языка / авт.-сост. И. С. Брилева; отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2009.
- Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских пословиц. М., 2007.
- Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Буколика, 2008.
- Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. Изд-е 3-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2008.
- Фразеологический словарь русского языка: ок. 4000 слов. ст. / сост. Л. А. Войнова; под ред. и с предисл. А. И. Молоткова. Изд-е 4-е, стер. М.: Русский язык, 1986.
- Фразеологический словарь современного русского языка: 7000 выражений и словосочетаний / сост. Ю. А. Ларионова. М.: Аделант, 2014.

Теоретической базой исследования послужили труды В. В. Виноградова (1977), С. Г. Гаврина (1974), Н. М. Шанского (2015), М. М. Копыленко и З. Д. Поповой (1989), посвященные общим вопросам фразеологии русского языка; работы В. П. Жукова и А. В. Жукова (2006), В. М. Мокиенко (1980; Почему мы так говорим..., 2011), раскрывающие вопросы истории и этимологии русской и славянской фразеологии; публикации Н. Ф. Алефиренко (2008), Л. Ю. Буяновой и Е. Г. Коваленко (2004), в которых рассматривается вопрос о возможности применения идей лингвистической синергетики к осмыслению закономерностей фразеологического моделирования концептосферы языка; работа Е. Н. Бетехтиной (1999), в фокусе которой – исследование фразеологизмов с компонентом «библейское имя». Кроме того, учитывались монографии В. В. Гаврилова (2013), В. Н. Телии (1996), которые рассматривают лингвокультурологический и прагматический аспекты исследования фразеологических единиц. Важным аспектом исследования явилось определение методики лексикографического описания семантики фразеологических единиц в обыденном языковом сознании носителей языка, что стало возможным благодаря трудам В. П. Жукова и А. В. Жукова (2006), В. В. Виноградова (1977).

Психолингвистический аспект исследования семантики фразеологических сочетаний базировался на работе И. Н. Горелова и К. Ф. Седова (2001), в которой актуальной представляется мысль о невербальном характере мышления; рассмотрение значения слова как феномена языкового сознания основано на трудах Е. Ф. Тарасова (2000), Н. В. Уфимцевой (2011), Ю. Н. Караулова (1999). Использование экспериментальных методик для описания семантики лексической и фразеологической единиц стало возможным благодаря работам Л. О. Бутаковой (2012), А. А. Залевской (2013), И. А. Стернина и А. В. Рудаковой (2011).

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования основных результатов работы в курсах преподавания русского языка в средней и высшей школе, при обучении иностранцев русскому языку, в практике составления психолингвистических словарей, отражающих современное языковое сознание, в корректировке существующих словарных изданий. Кроме того, представленная методика психолингвистического описания семантики фразеологических оборотов может быть использована при исследовании других фразеологических единиц.

Обсуждение и результаты

На первом этапе исследования методом сплошной выборки из фразеологических и толковых словарей русского языка были выбраны устойчивые единицы, заимствованные из древнегреческих мифов и включающие в свой состав имя собственное (имя древнегреческого героя, божества, название объекта – города, реки и др.): *авгиевы конюшни, ахиллесова пята, вещая Кассандра, дамоклов меч, кануть в Лету, между Сциллой и Харибдой, нить Ариадны, объятия Морфея, пиррова победа, прокрустово ложе, прометеев огонь, сизифов труд, слава Герострата, танталовы муки, троянский конь, узы Гименея, ящик Пандоры*. Всего 17 единиц.

Затем было сформулировано интегрированное лексикографическое значение каждого выражения. Для этого был использован метод словарных обобщений, разработанный нами и представленный в работе (Рудакова, 2015).

Лексикографическое значение слова – это «значение слова, зафиксированное в словарях в виде словарной дефиниции, представляет собой минимальный набор субъективно определенных лексикографами признаков описываемого понятия. Такая совокупность признаков содержит полученные в ходе познания действительно-сти знания о предмете, явлении, называемом словом, о его наиболее существенных, типичных, общеизвестных свойствах. Сведение лексического значения слова к сумме семантических признаков/компонентов является наиболее традиционным в языкознании, восходит к положениям структурной лингвистики и реализуется, прежде всего, в методе компонентного анализа» (Стернин, Рудакова, 2011, с. 12).

Покажем пример интегрированного лексикографического описания значения нескольких фразеологизмов.

АВГИЕВЫ КОНЮШНИ. 1. *Книжн.* Сильно загрязненное, запущенное помещение, где царит крайний беспорядок. 2. *Книжн.* Беспорядок в каких-либо делах.

Первое значение отмечено во всех словарных изданиях, кроме словаря В. Н. Телии (Большой фразеологический словарь..., 2009). Второе значение является переносным, представлено только в словаре Ю. А. Ларионовой (Фразеологический словарь..., 2014).

АХИЛЛЕСОВА ПЯТА. *Книжн. Экспрес.* Слабое, наиболее уязвимое место, сторона кого- или чего-либо.

Фразеологический оборот АХИЛЛЕСОВА ПЯТА имеет только одно значение, которое отмечено во всех словарных изданиях, кроме словаря Ю. А. Ларионовой (Фразеологический словарь..., 2014).

Были выделены фразеологические единицы, представленные только в толковых словарях русского языка С. А. Кузнецова (Большой толковый словарь..., 1998) и Д. Н. Ушакова (2008).

СЛАВА ГЕРОСТРАТА. Позорная известность, достигнутая преступными средствами, слава вандала, разрушителя.

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ. Дар врагу с целью его погубить.

ВЕЩАЯ КАССАНДРА. Человек, прорицатель, который предсказывает будущие события, кажущиеся маловероятными. Данный фразеологизм входит в состав «Большого словаря русских пословиц» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной (2007).

На втором этапе исследования был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 125 и более испытуемых в возрасте от 15 до 70 лет: среди них две трети – женщины, одна треть – мужчины; студенты Воронежского государственного университета, школьники, инженеры, художники, менеджеры, экономисты и др. Родной язык испытуемых – русский. Форма опроса – письменная. Время проведения эксперимента – 2021-2022 гг.

Затем были сформированы ассоциативные поля стимулов. Приведем ассоциативные поля отдельных стимулов.

АВГИЕВЫ КОНЮШНИ 125: грязь 13; беспорядок 8; Геракл 6; кони 5; лошадь 4; грязная работа; конь 3; бардак; грязно; конюшни; сильный беспорядок 2; авгиевы; беспорядок/бардак; боги; вода; воняет; греческая культура; грязное; грязные конюшни; грязный; грязь, скот, запущение; дом; загрязненные конюшни из мифологии; закон; запаха; запах сена; конек-горбунок; копыта; крайне запущенные; легенда; мифология; много всего, некому ухаживать за этим; навоз; непаханое поле; нет; очень большой беспорядок; очень грязное место; подвиг; подвиги Геракла; рай; река; роскошь; рутина; сарай; сильный беспорядок, запущенность в делах или помещении, в котором царит грязь и беспорядок; скачки; сложная работа; сложное испытание; срач; старинная конюшня; стойла; страна; труд; тяжелая, муторная задача; ужасная, нескончаемая грязь; ферма; хаос; хитрость; хлев и река; царь; что-то грязное; что-то запущенное, грязное; что-то захлащенное, грязное; что-то очень грязное; что-то усложненное, запутанное; шоры 1; отказ 20.

ОБЪЯТИЯ МОРФЕЯ 125: сон 74; спать 5; крепко; сладко спать; смерть 2; благословение; блаженное состояние; Булгаков; глубокий сон; дрема; дурман от любви; наркотик; неощутимые; нет сил бороться со сном; морфин; мутный туман; мягкость, спокойствие, сон; одеяло; пафосное выражение сна; покой; потеря времени; приятно; сладкий сон; сновидения; сонное состояние; сон, небытие; сон, смерть; сон, уютная постель; спокойствие; спокойствие, умиротворение; счастье; удушье; уснуть; фикбук; хороший сон; царство сновидений; эйфория под чем-нибудь 1; отказ 8.

УЗЫ ГИМЕНЕЯ 125: брак 28; свадьба 8; связь; супружество 4; оковы; семья 3; крепкие узы; любовь; узы брака 2; аниме; брак, любовь; брачные; вечные узы; вместе навсегда; город Сочи; Греция; губы; дворец бракосочетания; замужество; заточение; клубок; кольцо; крепкие; крепкий союз; лень; медицина; надежность; незнание; несвобода; обреченность; обручальные кольца; объятия; очень тяжело разрушить; плен, несвобода; прочность; тиран; то, что связывает навсегда; тяжелые обстоятельства; связан по рукам; связанность; скованность; смерть; союз

между влюбленными / брак; страх; тяжело; узел; узы; цепи; что-то из греческих мифов; что-то на древнегреческом; что-то сковывающее движение; чувства 1; отказ 26.

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ 136: между двух огней 9; безнадежная ситуация; выбор; опасность с двух сторон; посередине; сложный выбор 3; безвыходное положение; безнадежность; вечность; видимо, какая-то дилемма; вражда; далеко; из огня да в полымя; меж двух бед; опасность; пролив; середина 2; безнадега; безысходность; битва; водоворот; выбор из двух зол; выбор между одним городом и другим; выбор между хреновым и очень хреновым; география; глупость; город; горячка; далеко, труднодоступно; две гречанки; дилемма; Европа; змея; женщины; избежать опасности; Илиада; когда нужно подготовиться к 5 экзаменам; колокольчик; лепёшка; между двумя выборами; между небом и землёй; место; метание; монета; море; на волоске от смерти; на грани; несуществующее место; нету; ни там ни здесь; ни там ни там; ничего; оказаться в безвыходной ситуации; опасное место; опасный случай; отвага и смелость; от одного конца к другому; перекрёсток; поле; препятствия; пролив между островами; промежность; промежутки; пропасть; противостояние; проток; различие; разрывает; расстояние; расстояние, разница; ситуация; ситуация, при любом исходе которой придется нести жертвы; спор; Сцилла; тернистый путь; трудный выбор; фигня какая-то; Цирилла из «Ведьмака»; щит 1; отказ 29.

СИЗИФОВ ТРУД 130: бесполезный труд 13; бесполезная работа; напрасный труд 5; камень 4; бесполезно; бессмысленный труд; напрасный; работа 3; безрезультатная работа; бесполезное занятие; бесполезность; бесполезный; каторга; труд; трудности; тяжелая работа; тяжело; тяжелый; тяжкий труд 2; Аид, камни; безнадега; бесконечная работа; бесконечность работы; бесполезное дело; бесполезные усилия; бесполезный, бесплодный труд; бесполезный тяжкий труд; бессмысленно; бессмысленность; бессмысленный; бессмыслица; большой труд; бумажки о практике; глупость; грязь; жук-навозник; каторжник; книга; любая работа в России; мышьяная возня; напраслина; напрасная работа; напрасно; напрасные старания; неблагодарность; неблагодарный; непосильный; обстоятельства; песок; полоть сорняки; писать диплом; потный мужик; профессия; пустая бесполезная работа; пустые усилия; работа зря; работа, не приносящая результат; работа ради работы; рабочий на заводе; сложно; страдание; строитель; топтаться на одном месте; труд без выгоды; трудная безрезультатная работа; труд, не приводящий к результатам; трудность; трудоголизм; трудоголик; тяжелый труд; ужасный труд; упорство; успешный; чрезмерная/лишняя работа; халявный доход; шар; юзлес 1; отказ 10.

При обработке полученных экспериментальных данных было отмечено большое количество нулевых ответов (отказов), что свидетельствует о малой актуальности отдельных фразеологических единиц для языкового сознания опрошенных, а также о недостаточной сформированности ассоциативных связей фразеологизма с другими единицами ассоциативно-вербальной сети конкретных испытуемых. При личном обращении к испытуемым было выявлено, что фразеологизмы с высоким уровнем нулевых ответов мало знакомы носителям языка или их семантика им мало понятна.

Укажем фразеологизмы с высоким уровнем нулевых ответов: ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ, СЛАВА ГЕРОСТРАТА (30 и более процентов отказов); АВГИЕВЫ КОНЮШНИ, МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ, ПИРРОВА ПОБЕДА, ВЕЩАЯ КАССАНДРА, ТАНТАЛОВЫ МУКИ, УЗЫ ГИМЕНЕЯ (20-30 процентов отказов); ДАМОКЛОВ МЕЧ, НИТЬ АРИАДНЫ, СИЗИФОВ ТРУД (10-20 процентов отказов).

Хорошо освоенным фразеологизмом является устойчивое сочетание АХИЛЛЕСОВА ПЯТА (отказы отсутствуют). Небольшое количество отказов отмечено у таких фразеологических единиц, как КАНУТЬ В ЛЕТУ, ТРОЯНСКИЙ КОНЬ, ОБЪЯТИЯ МОРФЕЯ, ПРОМЕТЕЕВ ОГОНЬ, ЯЩИК ПАНДОРЫ.

На следующем этапе исследования ассоциативные поля стимулов были семантически интерпретированы и представлены как семантические компоненты психолингвистических значений соответствующих фразеологических выражений.

Под психолингвистическим значением слова мы понимаем «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических компонентов – более и менее ярких, ядерных и периферийных» (Стернин, Рудакова, 2011, с. 99).

Методика семантической интерпретации экспериментальных данных подробно описана в работе (Рудакова, 2022).

Для определения степени яркости отдельного семантического признака (семы) и отдельного значения (семемы) вычислялись специальные индексы: индекс яркости семы определялся как отношение ассоциатов, вербализующих данный семантический компонент значения, к общему количеству опрошенных; совокупный индекс яркости семемы (СИЯ) – как сумма индексов яркости сем, составляющих семему. В квадратных скобках приведены не вербализованные в эксперименте семы, необходимые для психолингвистической дефиниции. Все приведенные примеры взяты из НКРЯ.

Представим психолингвистическое описание семантики некоторых выражений.

АВГИЕВЫ КОНЮШНИ

1. [Место], очень грязное 0,25, запущенное, находящееся в беспорядке 0,17, с большим количеством вещей 0,01, например помещение для людей 0,02, для животных 0,22, неприятно пахнет 0,02. СИЯ 0,71.

Пример употребления: *Она являлась регулярно раз в неделю, чтобы разгрести мои авгиевы конюшни, и мы пили чай-кофе в завалах кухни, ведя долгие-предолгие беседы, пока пыль, медленно плавая, совершала свой естественный кругооборот, укладываясь в нужные ей места* (Васильева С. Триптих с тремя неизвестными // Октябрь. 2001. № 12).

2. В древнегреческой мифологии 0,04 конюшни 0,05 царя Авгия 0,02, были очищены Гераклом 0,06 от грязи 0,25 с помощью реки 0,02. СИЯ 0,44.

Пример употребления: *Геракл, очистив Авгиевы конюшни и победив царя Авгия, учредил Олимпийские игры* (Гаспаров М. Л. Занимательная Греция. 1998).

3. Крайний беспорядок в делах, запущенность в чем-либо 0,18, например в домашнем хозяйстве 0,02, в государственных делах 0,02. СИЯ 0,22.

Пример употребления: *В это время в отделение полиции Бейт-Шемеша пришел новый начальник, который разогнал половину подчиненных, набрал своих людей и приказал разгрести до основания авгиевы конюшни этого богоспаемого полицейского участка* (Рубина Д. Медная шкатулка. 2011-2015).

4. Сложная задача, испытание 0,07, требует больших усилий 0,07 или хитрости 0,02, муторная 0,01. СИЯ 0,17.

Пример употребления: *А не люблю я тех клиентов, которые сначала надуют щеки, что они сами с усами и все знают, напорчат, а потом приходят к нам: разгребите, пожалуйста, авгиевы конюшни* (Мы просто стараемся работать добросовестно в интересах наших клиентов // Управление персоналом. 15.11.2004).

Психолингвистическая семантема фразеологизма АВГИЕВЫ КОНЮШНИ включает четыре семемы (в отличие от лексикографической семантемы, содержащей только два значения).

Ядерную часть семантемы занимает «фразеологическое значение» – семема «Очень грязное, запущенное помещение» (СИЯ 0,71).

К ближней периферийной зоне относится семема «В древнегреческой мифологии конюшни» (СИЯ 0,44), указывающая на источник фразеологизма – древнегреческий миф о подвиге Геракла. К дальней периферийной зоне значения относятся две семемы – «Крайний беспорядок в делах» (СИЯ 0,22; соотносится с лексикографическим «фразеологическим значением») и «Сложная задача» (СИЯ 0,17). Последнее значение выявлено экспериментально. Крайняя периферия значения семемами не представлена.

ОБЪЯТИЯ МОРФЕЯ

1. Сон 0,75, бывает крепкий 0,03, приятный 0,06, спокойный 0,03, долгий 0,01, под одеялом 0,01, в уютной постели 0,01. СИЯ 0,90.

Пример употребления: *Он увидел темное море и не увидел шестикрылых серафимов в блеклом, без звезд небе. Пора было в объятия Морфея. Иные объятия в наши лета, увы, не столь желанны* (Давыдов Ю. Синие тюльпаны. 1988-1989).

2. Состояние 0,01 эйфории 0,03, затуманенное 0,02; под воздействием наркотического вещества 0,03, влюбленности 0,01; приводит к потере чувства времени 0,01. СИЯ 0,11.

Пример употребления отсутствует.

3. Объятия, бывают крепкие 0,02, неощутимые 0,01; вызывают приятные чувства 0,02. СИЯ 0,05.

Пример употребления отсутствует.

4. Смерть 0,04. СИЯ 0,04.

Пример употребления отсутствует.

Психолингвистическая семантема фразеологизма ОБЪЯТИЯ МОРФЕЯ включает четыре семемы (в отличие от лексикографической семантемы, в состав которой входит только одно значение).

В ядре психолингвистического значения находится семема «Сон» (СИЯ 0,90), соответствующая «фразеологическому значению» данного выражения.

По данным ассоциативного эксперимента были выявлены три контаминированные семемы, не отмеченные в словарных источниках и входящие в периферийную зону значения. Дальнюю периферию составляет семема «Состояние эйфории под воздействием чего-либо» (СИЯ 0,11) – контаминация со словом «морфий». К крайней периферии относятся две семемы – «Объятия» (СИЯ 0,05) и «Смерть» (СИЯ 0,04). Ближняя периферия значения фразеологического оборота не представлена.

Среди ассоциатов также была отмечена метаязыковая сема, указывающая на стилистическую окраску фразеологической единицы – пафосное выражение сна.

СИЗИФОВ ТРУД

1. Труд, занятие 0,46, бесполезный, напрасный, бессмысленный 0,42, тяжелый 0,18, бесконечный 0,02, грязный 0,01, неблагодарный 0,02, например заполнение документов 0,01, написание научной работы 0,01, уничтожение сорняка 0,01, на заводе 0,01, на стройке 0,02, в России 0,01; приносит страдание 0,01; делает человека трудоголиком 0,02; требует упорства 0,01; вызывает неодобрение 0,02; вызывает чувство безнадежности 0,01. То же, что топтаться на одном месте 0,01. Противоположно – успешный [труд] 0,01. СИЯ 1,29.

Пример употребления: *По полу снова медленно ползли ручейки воды, и я поняла, что вычерпывание воды из камеры – сизифов труд* (Ларина (Бухарина) А. Незабываемое. 1986-1990).

2. В древнегреческой мифологии 0,02 бесконечное 0,02 вкатывание тяжелого 0,04 камня 0,05 [на гору]. СИЯ 0,13.

Пример употребления отсутствует.

Психолингвистическая семантема фразеологизма СИЗИФОВ ТРУД включает две семемы (в отличие от лексикографической семантемы, содержащей только одну семему).

Ядро психолингвистического значения составляет «фразеологическое значение» – семема «Бесполезный, напрасный труд» (СИЯ 1,29), зафиксированная в словарных изданиях. Она включает симулятивную сему – топтаться на одном месте (0,01) и оппозитивную сему – успешный [труд] (0,01).

По данным эксперимента была выявлена семема – «В древнегреческой мифологии вкатывание камня на гору» (СИЯ 0,13), указывающая на источник фразеологического оборота – древнегреческий миф о царе

Сизифе. Данное значение относится к дальней периферийной зоне семантемы. Ближняя и крайняя периферия значения отсутствует.

УЗЫ ГИМЕНЕЯ

1. Брак 0,30, соединяет людей 0,08, заключается во время свадебного обряда 0,07, который сопровождается обменом кольцами 0,02, поцелуями и объятиями 0,02, например в Сочи 0,01; основан на чувстве любви 0,04; бывает прочный 0,08; ограничивает свободу людей 0,07; вызывает чувство обреченности 0,01, вызывает чувство страха 0,01. СИЯ 0,71.

Пример употребления: *А он даже не старался скрывать того, что готов сыграть роль свата, чтобы превратить узы Гименея в цепи, приковывающие меня к его «фабрике»* (Беляев А. Р. Продавец воздуха. 1929).

2. То, что связывает человека 0,10, например тяжелые обстоятельства 0,02, лень 0,01; ограничивает его свободу 0,07, исходит от тирана 0,01; бывают крепкие 0,04; вызывает чувство обреченности 0,01, вызывает чувство страха 0,01. СИЯ 0,27.

Пример употребления отсутствует.

Психолингвистическая семантема фразеологизма УЗЫ ГИМЕНЕЯ включает две семемы (в отличие от лексикографической семантемы, содержащей только одно значение).

В ядерной зоне психолингвистического значения находится семема «Брак» (СИЯ 0,71), вербализованная в лексикографическом значении «Супружество, брачный союз».

К периферийной зоне семантемы относится выявленная в ходе эксперимента семема «То, что связывает человека» (СИЯ 0,27). Она представляет контаминированное значение (реакция на слово «узы»).

Среди ассоциатов отмечены метаязыковые семы, содержащие указание на этимологию фразеологического оборота – выражение из древнегреческих мифов (0,03; по имени античного бога брака, супружества Гименея).

МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ

1. Находиться в безнадежной ситуации 0,09 выбора 0,13 между двумя опасными 0,10, плохими 0,02, сложными вариантами 0,02; например в противостоянии 0,04, требует смелости 0,01; свойственно женщинам 0,01; вызывает неодобрение 0,02. То же, что между двух огней 0,07, из огня да в полымя 0,02; меж двух бед 0,02; выбор из двух зол 0,01. СИЯ 0,56.

Пример употребления: *В результате Франция оказалась между Сциллой и Харибдой: с одной стороны, экономия нужна для получения сбалансированного бюджета; с другой – ситуация в социальной сфере совсем не так хороша, чтобы было на чем экономить (что показали недавние забастовки)* (Демьянова Е., Каменский А. Миттеран и его эпоха // Коммерсантъ-Daily. 20.01.1996).

2. В древнегреческих мифах 0,02 пролив 0,04, на берегах которого [находились два чудовища] – Сцилла 0,01 и [Харибда]; создавали опасность 0,15 [для моряков]. СИЯ 0,22.

Пример употребления: *Жизнь человека и его здоровье вообще подобны кораблю Одиссея, несущемуся между Сциллой и Харибдой* (Лалаянц И. «Расистская» аминокислота // Знание – сила. 2006. № 6).

3. Место 0,02, находится на определенном расстоянии 0,02, посередине чего-либо или между чем-либо 0,07, например город 0,02, поле 0,01; где-то далеко 0,02; не существует 0,03. СИЯ 0,19.

Пример употребления отсутствует.

Психолингвистическая семантема фразеологизма МЕЖДУ СЦИЛЛОЙ И ХАРИБДОЙ включает три семемы (в отличие от лексикографической семантемы, содержащей только одно значение).

Ядро психолингвистического значения занимает «фразеологическое значение» – семема «Находиться в безнадежной ситуации выбора между двумя опасностями» (СИЯ 0,56). Она включает в себя симилиативные семы: между двух огней, из огня да в полымя, меж двух бед, выбор из двух зол (общая яркость симиларов – 0,12).

Ближняя периферия не представлена. К дальней периферии относятся две экспериментально выявленные семемы – «В древнегреческих мифах пролив между двумя чудовищами» (СИЯ 0,22; указывает на источник фразеологизма – древнегреческие мифы) и «Место, находящееся посередине чего-либо» (СИЯ 0,19; контаминация со словом «между»). Крайняя периферия отсутствует.

Отметим, что предложенная в работе методика позволяет последовательно описать семантическую структуру любого фразеологизма и зафиксировать результаты описания в лексикографической форме.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Семантика фразеологических единиц может быть исследована психолингвистическими методами.

Сопоставление двух типов значения (лексикографического и психолингвистического) показывает, что психолингвистическое значение значительно шире лексикографического: все лексикографические «фразеологические» значения были актуализированы в ходе эксперимента, в эксперименте выявлены дополнительные семемы, не отмеченные в словарях.

В семантемах практически всех описанных фразеологических единиц выделяется три типа значения: фразеологическое, мифологическое и контаминированное. К ядерной части семантем исследуемых устойчивых выражений относятся «фразеологические значения», только у фразеологизма АХИЛЛЕСОВА ПЯТА отмечено ядро семантемы, в состав которого входят два значения – «фразеологическое» и «мифологическое». Яркой особенностью семантики фразеологических выражений в языковом сознании носителей языка является то, что, кроме «фразеологических значений», в состав семантем проанализированных выражений входят «мифологические» значения (у фразеологизмов УЗЫ ГИМЕНЕЯ и ОБЪЯТИЯ МОРФЕЯ отсылка к древнегреческим

преданиям имеет неявный характер). Также в структуре семантем большинства исследуемых фразеологизмов было вербализовано контаминированное значение (объективация значения одного из компонентов устойчивого сочетания; близость по фонетическому или семантическому признакам).

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать продолжение работы по психолингвистическому описанию семантики других групп фразеологических сочетаний, а также разработку методики лексикографической фиксации значений устойчивых выражений во фразеологическом психолингвистическом словаре русского языка.

Источники | References

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма: монография. Белгород: Белгородский государственный университет, 2008.
2. Бетехтина Е. Н. Фразеологизмы с библейскими именами (в русском и английском языках). СПб.: Изд-во СПГУ, 1999.
3. Бутакова Л. О. Материалы к ассоциативно-семантическому словарю жителей города Омска. Омск: Вариант-Омск, 2012.
4. Буянова Л. Ю., Коваленко Е. Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. Краснодар, 2004.
5. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды / отв. ред. В. Г. Костомаров. М.: Наука, 1977.
6. Гаврилов В. В. Русская фразеология в культурологическом аспекте: монография. Сургут: РИО СурГПУ, 2013.
7. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения): учеб. пособие по спецкурсу для филологов. Пермь, 1974.
8. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики: учеб. пособие. М.: Лабиринт, 2001.
9. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006.
10. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента: монография. М.: Директ-Медиа, 2013.
11. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 1999.
12. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языке). Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1989.
13. Мокиенко В. М. Славянская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. М.: Высшая школа, 1980.
14. Почему мы так говорим? От ветхого Адама до долгого ящика: историко-этимологический справочник по русской фразеологии / авт.-сост. В. М. Мокиенко. М.: ОЛМА медиа групп, 2011.
15. Рудакова А. В. Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова // Вестник Дагестанского научного центра. 2015. № 3 (58).
16. Рудакова А. В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической семасиологии и лексикографии: дисс. ... д. филол. н. Воронеж, 2022.
17. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание: монография. Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011.
18. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 2000.
19. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
20. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность: монография. М. – Калуга: Институт языкознания РАН, 2011.
21. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для студентов филологических факультетов. М.: ЛЕНАНД, 2015.

Информация об авторах | Author information

Рудакова Александра Владимировна¹, д. филол. н., доц.
¹ Воронежский государственный университет

Rudakova Alexandra Vladimirovna¹, Dr
¹ Voronezh State University

¹ a-rudakova@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.11.2023; опубликовано online (published online): 15.12.2023.

Ключевые слова (keywords): фразеологизм; семантика; русский язык; психолингвистика; свободный ассоциативный эксперимент; phraseological unit; semantics; Russian language; psycholinguistics; free association experiment.